



Екатерина Флат



ЗАМУЖ НА ТРИ ДНЯ
АУКЦИОН НЕВЕСТ
ПРОКЛЯТЫЙ ПРИНЦ



РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Флат

Проклятый принц

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2019
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф69

Серия основана в 2011 году
Выпуск 504

Художник
Е. Никольская

Флат Е.
Ф69 Проклятый принц: Роман. — М.: «Издательство АЛЬ-ФА-КНИГА», 2019. — 345 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3013-0

Кто же она, возлюбленная принца? По легенде ее дарует море. Великий дракон принесет избранницу на берег благословенного острова, и лишь ей под силу справиться с древним проклятием...

Вот только вместо избранницы дракон принес меня. И не на тот берег. И не к тому принцу.

Я уж точно не подхожу на роль спасительницы от проклятий, да и сам принц крайне далек от совершенства. Он не прочь воспользоваться ситуацией и заполучить меня, ну а я не прочь поскорее оказаться подальше от этого наглеца и тирана. И пусть на горизонте маячит свадьба и вовсю плетутся интриги, но я не собираюсь быть марионеткой!

Морской дракон выбрал именно меня в дар проклятому принцу? Ничего страшного, стоит ли верить легендам. Главное, чтобы не обманулось собственное сердце...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Екатерина Флат, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-3013-0

ПРОЛОГ

— Все, пора. Обещаю, это будет самый лучший подарок, который ты только можешь себе представить. — Стоя позади, Артем закрыл мне глаза ладонями.

— Ну ты хоть намекни, что именно. — Любопытство меня уже замучило.

Конечно, романтический вечер вдвоем с любимым на крыше — это просто замечательно. Но про подарок Артем упоминал всю неделю до моего восемнадцатилетия, и я уже даже не знала, что предположить.

— Вот-вот сама все увидишь, Арин, имей терпение. Так... Ступай осторожно. — По-прежнему не давая подглядывать, Артем вел вперед. — Сейчас чуть вправо... Еще пару шагов...

Поднялся ветер. Пусть теплый, летний, но все равно ощутимый. Почему-то враз стало не по себе.

— А долго еще?

— Нет, буквально шаг — и на месте. — Он сам меня остановил, но глаза открыть не дал. Произнес с некоторой торжественностью: — Вот и все, Арина. С этого момента твоя жизнь больше не будет прежней. Но не волнуйся, мы совсем скоро встретимся.

И со всей силы толкнул меня с крыши.

Я не успела ни закричать, ни даже толком осознать происходящее. Миг падения, и вода скрыла меня с головой. Ледяная, почти черная. Я отчаянно рванула наверх: успеть вдохнуть, позвать на помощь... Но без толку! Мало того что плавать не умею, так еще и словно свинцовые гири к ногам привязаны! Со страшной силой меня все сильнее затягивало в эту невесть откуда взявшуюся бездну!

Но откуда вообще море посреди города?! И ведь... Артем столкнул меня с крыши, с высоты десятого этажа... Как же так...

Но непонимание происходящего и горечь разочарования в любимом человеке — сейчас было уж точно неактуально. Я хочу жить! Я... Мысль оборвалась. Сознание угасало, тело слабело. Тянущая вниз бездна неумолимо отбирала последние крохи жизни.

Впереди во мраке мелькнул серебряный сполох. Хотя, может, мне уже чудилось? Он стремительно приближался, разрастаясь в размерах и удлиняясь. Я уже почти отключилась, как вдруг меня подхватила неведомая сила и буквально вырвала из хватки бездны, вынося на поверхность. Жадно вдыхая, я закашлялась. Лихорадочно ухватилась непонятно за что. Длинное и выступающее как плавник... Наверное, дельфин? Раз уж посреди города откуда ни возьмись появилось море, то чему уж еще удивляться. Главное, неведомый спаситель нес меня вперед, не уходя под воду.

Но тут глаза привыкли к царящей темноте. Честно, я бы даже заорала, но слишком уж в горле саднило от кашля. Философская мысль «М-да. Дельфины уже не те...» мигом погасла в новой волне паники. Мало того что вокруг была лишь темная водная гладь, над головой затянутое тучами ночное небо, так еще и спас меня непонятно кто! Некто громадный, серебристый, и тот выступ, за который я держалась, был лишь самым маленьким из череды гребней на спине неведомого существа.

Я бы в панике отцепилась даже, но в последний миг чувство самосохранения рассудило иначе. Отцеплюсь — точно тут же утону. А так есть крохотный шанс, что еще хоть сколько-то проживу. И я лишь сильнее вцепилась в гребень.

Я потеряла счет времени... Казалось, целую вечность неведомо кто несет меня в ночи по морю, не сбавляя скорости. Руки слабели, я ужасно устала. Но желание жить было сильнее всего этого. Нужно просто продержаться еще хотя бы чуть-чуть...

Дальше небо чуть разъяснилось, и в проступающем из-за туч свете луны море замерцало. И только сейчас я смогла хоть немного разглядеть своего спасителя. Дракон... О размерах оставалось только догадываться, но явно немаленький. Мо-

жет, это просто от кислородного голодания мне теперь мерещится? Драконов ведь не существует! Как и моря посреди города. Как и вероятности, что любимый человек столкнет тебя с крыши в качестве подарка на день рождения... Лишь бы все это было просто сном, и я вот-вот проснусь!

Тучи окончательно остались позади. Над головой простиралось звездное небо. Или я в Южном полушарии, или даже не знаю — ни одного знакомого созвездия... А впереди бескрайность морского горизонта уже разбавляла темная полоса, все приближающаяся и разрастающаяся. Берег? Лишь бы только там не гнездо этого дракона и он не тащит меня своим детенышам в качестве позднего ужина. Хотя, вероятнее всего, дракон и не в курсе обо мне. Просто проплывал мимо, и я так удачно за него уцепилась.

И ведь как обидно! До берега оставалось всего ничего, я уже даже видела нагромождение скал, но тут силы оставили меня окончательно. Я не чувствовала пальцев, хватка ослабла... На миг я погрузилась с головой, но тут же снова оказалась на поверхности. Теперь даже порыва испуганно заорать не было, я слишком вымоталась, чтобы хоть чему-то удивляться. Дракон держал меня когтистой лапой, причем довольно бережно, над водой. Это ничуть не мешало ему плыть, да и дальше он уже и не плыл, а шел — видимо, слишком для него мелко стало.

Теперь я могла разглядеть своего спасителя в полном великолепии. Серебристый, чуть мерцающий, словно каждая чешуйка на могучем теле своего особого оттенка. Очень похожий на драконов, как на фэнтезийных иллюстрациях и в фильмах, но чуть более вытянутый. Да и крылья я заметила не сразу — так компактно сейчас сложенные, что сначала приняла их просто за такие большие боковые выступы. Не знаю, могли он летать, но плавать они ему точно не мешали. И ведь дракон был метров десять в длину, не меньше! На вытянутой морде светились продолговатые глаза, и взгляд казался осознанным, даже мудрым... Нет, у меня точно галлюцинации.

Дракон не стал выходить на берег. Остановившись, внезапно отпустил меня, тут же меня подхватили волны и понесли вперед, словно я была невесомой пушинкой. Наглотавшись воды, я снова закашлялась. Уже ощущалось каменное дно, я кое-как, чуть ли не ползком выбралась из воды и тут же упа-

ла. Песок был ощутимо теплым, нагретым, видимо, дневным солнцем. Только сейчас я заметила, что на мне совершенно нет одежды: ни платья, ни белья — вообще ничего. Вот как русалка, честное слово. Так в психлечебнице и буду представляться не как Арина, а как Ариэль. Раз уж так не повезло внезапно сойти с ума.

Но несмотря на все доводы, что всего этого не могло происходить на самом деле, я осознавала реальность как никогда раньше. Даже словно бы восприятие обострилось. И песок, на котором я лежала, был вполне реальным. И нагромождение скал, и незнакомое звездное небо, и море, сейчас ластящееся к ногам, и даже запутавшиеся в моих длинных волосах водоросли. И уж тем более был реальным мелькнувший уже почти на горизонте удаляющийся серебристый дракон. Но что же вообще происходит? Если, конечно, я все же в своем уме.

Я попыталась встать, ноги дрожали. Пришлось прислониться к ближайшему высокому валуну, чтобы не упасть. И почти тут же тишину, нарушаемую лишь шелестом волн, разбил неясный шорох. Замерев, я осторожно выглянула из-за валуна. Благо ночь была светлой, так что долго мучиться догадками не пришлось.

Так, мужской силуэт. Уже хорошо, что не какое-нибудь чудище лесное в продолжение темы галлюцинаций.

И похоже, этот некто шел уж точно не по мою душу. Просто прогуливался, неспешно и словно бы задумчиво. Он подходил все ближе, так что я постепенно лучше могла его рассмотреть. Молодой мужчина лет двадцати пяти — двадцати семи. Высокий, широкоплечий, волосы темные. Одет в рубашку и бриджи, на ногах высокие сапоги. И вроде бы ничего в нем нет такого, чтобы счесть его за очередную игру моего воображения.

Он резко остановился, с изумлением заметив меня. Видимо, вообще не ожидал кого-либо здесь встретить. Таиться уже смысла не было, но и высовываться в таком виде тем более. Гольшом среди ночи с незнакомцем на пляже — ситуация та еще.

— Будь другом, одолжи рубашку, пожалуйста. — И вроде хотела сказать нейтрально, но получился чуть ли не лепет, в горле все еще саднило.

Незнакомец, похоже, и сам уже догадался, что у меня дефицит одежды. Но стоит отдать ему должное, без всяких маньяч-

ных злодейских замашек просто снял рубашку и передал мне. Даже деликатно в сторону смотрел. Какой вежливый глюк попался.

Его рубашка, конечно, была мне велика, так что сошла за маленькое платьё.

— Спасибо, — спохватилась я, пытаюсь вытащить из спутанных мокрых волос водоросли.

Опершись на валун, незнакомец теперь уже смотрел на меня в упор. Внаглую скользил изучающим взглядом. И пусть было очень неуютно, что я тут полуголая и беззащитная, но я не боялась. Интуитивно чувствовала, что вреда он мне не причинит. И ведь красивый такой, мужественный... Господи, о чем я думаю? Мало того что чуть не утонула, так еще, скорее всего, не в своем уме.

— Ты откуда такая? — полюбопытствовал незнакомец.

— Я бы рассказала, но никто все равно не поверит. — У меня вырвался мрачный смешок.

— Хотя бы попробуй. — И вроде бы сказал спокойно, но казалось, что уж точно не отстанет.

Только и мне ужасно хотелось выговориться! И услышать в ответ хоть какую-то определенность! Или «Нет, ты не сошла с ума, всему есть веское-неоспоримое-логичное объяснение», или «Не волнуйся, добрый дядя доктор уже за тобой едет».

Тяжело вздохнув и даже оставив в покое водоросли в волосах, я ответила:

— Я падала с крыши и как-то оказалась в море, хотя моря там вообще не могло быть. Чуть не утонула, но тут вдруг появился дракон...

— Дракон? — скептически перебил он.

— Дракон, — обреченно подтвердила я. — Он меня спас и принес на берег. Почти сразу ты появился. Ну я же говорила, что не поверишь...

— Ты права, не верю совершенно. — Его голос враз стал ледяным, даже с презрительными нотками. — И извини, если разочарую, но ты ошиблась. Во-первых, Ночь морского дара не эта, а следующая. Во-вторых, это не та окраина острова. И, в-третьих, ты еще и вдобавок встретила не того принца.

О... Так из нас двоих не одна я сумасшедшая? Судя по прозвучавшему бреду, он точно мой собрат по несчастью.

— Дейвен! — послышался взволнованный женский голос.

К нам спешно приближались двое. Невысокая полноватая дама преклонных лет в пышном и, похоже, очень неудобном платье, а рядом с ней, со старинного вида фонарем в руках, вышагивал усатый мужчина в камзоле и с такой прямой осанкой, словно палку проглотил.

Увидев нас, дама громогласно ахнула и всплеснула руками. А ее сопровождающий довольно апатично высказался:

— Миледи, похоже, мы не вовремя.

Ну да, со стороны, наверное, мы выглядим двусмысленно. Впрочем, и эти двое смотрятся странно — словно из другой эпохи.

— Дейвен! Что здесь происходит?! — Дама гневно уперла руки в боки. — Ты что с бедной девушкой сделал?!

— Рубашку одолжил. — Обретший имя незнакомец наезда явно не испугался.

В подтверждение его слов я тут же кивнула.

Дама вмиг сменила тональность. Заквохтала, поспешив ко мне:

— Ах, бедное дитя, откуда ты такая? Неужели чуть не утонула? У тебя даже в волосах водоросли!

Ну да, прическа «кикимора стайл», что поделаешь...

— Я и вправду чуть не утонула и, если честно, понятия не имею, где сейчас нахожусь, — призналась я.

— Ох, бедняжка! — Незнакомка явно была искренней в своем сочувствии. — Дейвен! Бедную девушку нужно как можно скорее отнести в замок! Она же еле на ногах стоит!

— А я тут при чем? — Он и бровью не повел. — Раз ее дракон принес на берег, то пусть и дальше несет.

Дама снова всплеснула руками и ахнула, но теперь уже от удивления.

— Милая, тебя и вправду принес дракон?..

— Я понимаю, насколько невероятно звучит, но это и вправду так, — не стала отрицать я.

Вмешался усатый мужчина:

— Но это северная окраина острова. И Ночь морского дара только завтра.

— Видимо, любительница ночных купаний не удосужилась уточнить такие мелочи. — Дейвен презрительно усмехнулся.

— Ну вот как буду в следующий раз тонуть, обязательно попрошу дракона потаскать меня по морю еще сутки, а потом

вынести на другой оконечности острова, — не выдержала я. Да у меня и так после всего нервы на пределе и голова кругом, а тут еще и всякие грубияны насмеваются!

— Давайте не будем ругаться, — примирительно предложила дама, — тут наверняка какое-то недоразумение. И вообще, здесь холодно и ужасно дует! Бедняжку нужно поскорее доставить в замок, пока она не простыла! Идемте, идемте! Ох, милая, ты сама дойдешь? — с искренней заботой уточнила она.

Если второй вариант «Понесет на руках этот любитель насмеяться», то уж точно сама пойду, пусть ноги и подкашиваются.

— Да, я справлюсь, — кивнула я.

Но дама все равно подхватила меня под локоть для поддержки. Впереди шел усатый мужчина, освещающий фонарем путь, ведь снова набежали тучи. Следом мы с доброй женщиной. И замыкал шествие Дейвен. Правда, меня это ужасно напрягло, я прямо-таки чувствовала его взгляд. И хватает же наглости разглядывать! Да чтоб этот тип по дороге заблудился! Вдруг послышался легкий удар и следом едва слышное ругательство. Я едва сдержала смех. Похоже, Дейвен либо споткнулся, либо врезался в один из валунов. То-то, под ноги смотреть нужно, а не на полуголых девушек!

Но легкое злорадство тут же отступило. Теперь-то я отчетливо осознавала, что все же не сошла с ума. Это реальность. Пусть такая странная, необъяснимая, но реальность. Словно другой мир...

И что сказал Артем напоследок? «Не волнуйся, мы скоро встретимся»? Если отбросить версию, что он тщательно маскировавшийся псих или маньяк, то вывод был очевиден. Он знал, что я сюда попаду. И сам он тоже будет здесь.

В таком случае с нетерпением жду нашей встречи. Того чудеснейшего мига, когда Артем тут появится. И мое сердце просто запоет от счастья... Когда я этого подлеца раз двадцать приложу по голове чем-нибудь тяжелым!

Впрочем, до этой самой встречи еще предстоит как-то дожить.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Настоящий замок. Черный, угрюмый, он примостился у скалы на самом краю обрыва, словно вот-вот норовя рухнуть прямо в море. В ночи возвышающаяся громада смотрелась настолько жутко, что аж мороз пробрал. Хотя, может, сказывался еще и дефицит одежды. Но благо добрались мы быстро. Вот только идти пришлось через черный ход. Добрая дама, представившаяся как леди Амельда, пояснила:

— Чтобы никто больше тебя в таком виде не заметил, репутацию надо беречь. Я-то никому не скажу, Садриг тем более. И Дейвен в том числе.

Кстати, сам Дейвен за нами через черный ход не последовал, и на том спасибо. А то от его наглого взгляда у меня уже наверняка даже уши покраснели. И вообще, хотелось верить, что я с этим типом больше не встречу.

Ага, как же. Как вскоре выяснилось, именно ему принадлежал и сам этот замок, да и весь остров.

— Это древний замок рода Дравур, первое их, так сказать, пристанище, — просвещала меня госпожа Амельда, ведя по темной лестнице куда-то вверх вслед за усатым Садригом с фонарем в руках. — Странно, что ты об этом не знаешь. Дейвен крайне редко тут бывает. Конечно, ему в Вертима интереснее, там светские приемы, балы, красотки, скачки, попойки с друзьями, и чем там еще аристократическая молодежь увлекается. — Она насупилась.

— Госпожа, какую из гостевых комнат отведем юной леди? — все так же апатично поинтересовался Садриг, остановившись вверху лестницы.

— Поближе к моей! — скомандовала дама. — Давай сюда фонарь, мы сами дойдем, а ты скажи Ирте, чтобы какую-нибудь одежду для бедняжки подобрала, и сам нам горячий чай в

мою гостиную принесешь. Ой, милая, может, ты голодна? — участливо спросила она у меня.

— Нет, спасибо, горячего чая будет вполне достаточно. — Если честно, у меня уже зуб на зуб не попадал. Нет, здесь было теплее, чем снаружи, но я все равно продрогла до костей и не могла согреться. Поскорее бы переодеться во что-нибудь и волосы высушить, с них почему-то все еще капала вода, будто я только-только из воды вылезла.

Отдав фонарь, Садриг поспешил вниз по лестнице, а мы поднялись в просторный коридор. Здесь стены украшали деревянные панели и даже несколько пейзажей в золоченых рамах. Правда, освещение было слишком скудным, чтобы толком разглядеть.

Госпожа Амельда привела меня в маленькую уютную гостиную и зажгла несколько свечей.

— Ну вот, пока присаживайся. — Она указала мне на одно из кресел, сама присела на рядом стоящий диван. — Сейчас принесут чай, найдут тебе одежду, а пока я с удовольствием послушаю, как же ты тут очутилась. — Леди смотрела на меня чуть ли не с детским любопытством, будто перед ней было настоящее чудо.

И ведь, по сути, именно от ее доброты зависела моя дальнейшая участь. Кто мешает ей выставить меня на улицу? Да никто! Раз я явно в другом мире, то тут у меня нет вообще ничего. Ни дома, ни семьи, ни друзей, ни средств к существованию, да даже одежды! И в таких условиях мне предстоит как-то здесь выживать, пока не найду способ домой вернуться. Если такая вероятность вообще существует.

Я не стала ничего скрывать:

— Понимаю, это прозвучит невероятно, но, видимо, я вообще из другого мира.

Не удивилась бы, если бы госпожа Амельда ахнула или еще как-то выразила свое изумление, но она молча слушала, смотря на меня все так же восторженно.

— Вообще у меня сегодня день рождения, исполнилось семнадцать лет. И вот в качестве, так сказать, подарка я оказалась тут. — Голос предательски дрогнул, внезапно так жалко себя стало...

А ведь еще утром мне казалось, что сегодня самый счастливый день в моей жизни! Позади первый год учебы в универси-

тете, рядом самый лучший и замечательный парень на свете, и вся дальнейшая жизнь представлялась просто идеальной. И вот как все повернулось.

Дверь в гостиную отворилась, вошел Садриг с подносом. Поставил на столик перед нами две чашки и налил из изящного чайничка горячий чай. Доложил:

— Ирта уже готовит комнату.

— Спасибо, Садриг. — Госпожа Амельда кивнула и снова переключила внимание на меня. — Милая, расскажи подробнее, как ты здесь очутилась. — Она участливо тронула меня за руку. — Садрига не стесняйся, он свой, ему можно доверять.

— Меня столкнули с крыши... — Так, не реветь, только не реветь! — Столкнул тот... тот, кого я считала любимым человеком и любящим меня... — Я едва сдержалась, чтобы не всхлипнуть, так тошно и горько было от всего этого. — Внизу был асфальт, но почему-то я упала в воду. Видимо, именно в момент падения каким-то невысказанным образом и перенеслась в ваш мир.

— Любящие люди так не поступают. — Садриг, видимо, взял на себя роль Капитана Очевидность.

— Не перебивай, пожалуйста, видишь же, девочке и так тяжело, — хмуро глянула на него госпожа Амельда и ласково спросила у меня: — И тогда появился дракон?

— Не сразу. Я уже чуть не утонула, ведь плавать не умею. Даже сначала решила, что дракон мне чудится. Большой такой, серебристый. Я держалась за один из гребней на его спине, пока он плыл. А потом, когда у меня сил уже почти не осталось, дракон вынес меня на берег. Сам сразу уплыл, и почти тут же Дейвен появился.

Не в силах усидеть, госпожа Амельда принялась суетливо расхаживать по гостиной. В порыве эмоций даже схватила Садрига за рукав камзола и потрясла.

— Ну что я тебе говорила? Что я тебе говорила, а?! Все это время и вправду ошибались в расчетах! Сегодня Ночь дара! Не завтра! А ты сколько раз мне возразил за весь день, а? Сколько раз?

— Пятьдесят восемь, — совершенно безэмоционально ответил Садриг. — Из них шестнадцать раз вы перебили меня, не дав закончить фразу. Два раза швырнули диванной подушкой.

И один раз клятвенно пообещали, что если вы не правы, то съедите мою парадную шляпу.

— Ну а что теперь скажешь? — Она смотрела на него с торжествующим вызовом. Явно ждала в ответ «Да, вы были правы, а я глубоко заблуждался».

— Скажу, что я очень рад, поскольку люблю свою парадную шляпу и не хочу, чтобы кто-то ее съел.

У госпожи Амельды было такое выражение лица, словно она вот-вот запустит в Садрига диванной подушкой в третий раз. Так забавно было за ними наблюдать, я даже от собственных мрачных мыслей отвлеклась. Да и чай оказался чудесным, пах липой и медом, сразу согревал.

Но все же пожилая леди попыталась успокоиться, снова села на диван и взяла меня за руку.

— Милая, скажу главное: я тебе верю. Верю еще и потому, что знала о твоём появлении. Точнее, не совсем твоём. А о том, что все-таки именно сегодня Ночь морского дара. И, значит, по легенде именно сегодня Великий дракон должен принести в дар юную деву. Видишь ли, когда долгие годы живешь в этом захолустье, особо заняться нечем, да и я самой себе пообещала после смерти брата сделать все для избавления от проклятия. И вот мои старания докопаться до истины оказались не напрасными! — Она радостно пожала мою руку. — Хотя, честно скажу, даже я не до конца верила, что мы сегодня ночью на берегу кого-нибудь встретим. Но ведь не зря и Дейвен там был! Наверняка тоже что-то предчувствовал! Мы за ним и пошли!

На мой взгляд, он просто прогуливался и явно не ожидал, что кого-то на пустынном берегу встретит. Особенно голую девушку.

— А что вообще за легенда? — спросила я.

— Ох, дитя, это так все сложно и печально... — Госпожа Амельда сокрушенно вздохнула. — Несколько поколений назад наше королевство было проклято. С тех пор постепенно острова уходят под воду, и если это не остановить, то рано или поздно от когда-то процветавшей страны останутся лишь воспоминания. Чтобы хоть как-то замедлить эту катастрофу, один из королей древности перенаправил проклятие со всей страны на себя и свой род. Это дало шанс, что еще можно все исправить. Сама же легенда гласит, что однажды море дарует людям прощение. Великий дракон принесет на берег благо-

словенного острова юную деву, которая станет женой наследного принца и спасет страну от проклятия. В легенде указывается именно этот остров. Правда, западный его берег. И срок — особая ночь, наступающая раз в год. Мы называем ее Ночью морского дара. И вот в этом году множество небесных знаков заранее указывали, что наконец-то все свершится! И ведь свершилось!

— Погодите! — У меня голова шла кругом. — То есть я якобы та юная дева, которая должна спасти от проклятия? Слушайте, тут точно какая-то ошибка. Мне бы домой вернуться. Я бы и рада помочь, но я — обычная девушка, без каких-либо выдающихся способностей, как мне справиться с древним проклятием?

Но на энтузиазм госпожи Амельды мои слова никак не повлияли.

— Не волнуйся, милая, наверняка судьба сама тебя проведет и подскажет верное средство. Но пока, — она резко посуровела, — мы обязаны держать в тайне, что ты та самая девушка. Даже Дейвен не должен ничего знать. Скажем ему, что ты и вправду по наивности надеялась выдать себя за избранницу, только и всего. Для всех ты будешь, скажем... — Она на миг задумалась. — О! Племянницей Садрига! И я вроде как взялась обучать тебя древней письменности! В это-то Дейвен уж точно должен поверить!

— Госпожа, но вам не кажется, что обманывать принца — это немного неразумно? — вмешался Садриг.

— Погодите, так Дейвен и есть наследный принц? — спохватилась я.

— Нет, наследный принц — Натан, Дейвен — его двоюродный брат. Он хоть и тоже титулован как принц, но из королевских владений у него лишь этот остров. Конечно, еще в Вертиме земель хватает и состояние внушительное, но все равно, сама понимаешь, до Натана далеко, — поясняла госпожа Амельда. — Только положено именно Дейвену встретить дарованную морем избранницу и сопроводить ее к наследному принцу. Он только потому сюда и приехал на несколько дней. Хотя не верит во все это, но от долга не отвертисься.

Наш разговор прервало появление пожилой и весьма сонного вида служанки. Она вяло доложила:

— Спальня для гостыи готова. Из одежды нашли пока лишь одно платье и ночную сорочку, остальное поищем завтра.

— Хорошо, Ирга, хорошо, — благодарно кивнула госпожа Амельда. — Можешь идти.

Едва служанка вышла, леди продолжила:

— Понимаю, милая, ты хочешь отдохнуть, но нам нужно спешно решить главное. Значит, так, следующей ночью официально должна появиться избранница. Как выяснил Садриг по своим тайным каналам, некая девушка точно появится, но, естественно, это все будет кем-то нарочно подстроено. Ведь настоящая избранница уже здесь. Так что просто кто-то хочет воспользоваться ситуацией и выйти замуж за Натана. Дейвен повезет девушку в столицу, и, разумеется, мы поедем тоже. Но, повторюсь, в целях безопасности держим в строжайшем секрете, кто ты такая на самом деле. Уже в Вертиме откроем правду наследному принцу. Наверняка придворные архимаги в курсе, как именно нужно снять проклятие. И к тому же только у них хватит магии, чтобы потом вернуть тебя в твой мир.

Лично меня бы больше устроило вернуться домой прямо сейчас. Но если иначе никак, придется ехать в неведомый Вертим...

— Ой, только, милая, тебе нужно другое имя! — спохватилась госпожа Амельда. — Как, ты говорила, тебя зовут?

— Арина.

— Нет у нас такого имени... — Она на миг задумалась. — Какое бы подобрать... Садриг, помогай!

— Арианна, — подсказал он все так же апатично.

— Точно! Подойдет! — Пожилая леди хлопнула в ладоши. — Значит, так, милая, подытожим. Теперь тебя зовут Арианна, ты — дальняя племянница Садрига и теперь еще моя ученица. С Дейвеном лишний раз не общайся, он может запросто ложь раскусить. И вообще никуда лишний раз от нас не отходи. Не волнуйся, много времени это не займет. Доберемся в Вертим, там и узнаем, как снять проклятие и потом вернуть тебя домой. Договорились?

— Договорились, — кивнула я. Все равно других вариантов у меня нет.

— Вот и чудесно! А пока я провожу тебя в твою комнату, отдохай и набирайся сил. Можешь хоть весь день завтра отсыпаться, все равно торжественное появление избранницы ожида-

ется лишь с наступлением темноты. Мне не терпится посмотреть, как это обставить собираются. — Она скептически хмыкнула.

Ну а мне не терпелось просто забыться сном. Надежда, что это все мне лишь снится, уже почти загнулась, но слишком вымотали меня последние события и физически, и уж тем более эмоционально, банально хотелось отдохнуть.

Выделенная мне спальня была небольшая, но уютная. Удобная кровать, шкаф, кресло со столиком, отдельная ванная комната — замечательно. Из окна открывался вид на мерцающее под звездным небом море. Но несмотря на всю красоту, меня это лишь пугало. После сегодняшнего заплыва даже близко подходить к воде не хотелось. Может, завтра все будет казаться не таким катастрофичным...

На кровати уже ждала ночная рубашка, длинная и просторная. На дверце шкафа красовалось явно не новое, но вполне чистое платье с довольно пышным подолом — похоже, тут все такие носили. А в самом шкафу нашлись чистые полотенца. Я тут же принялась насухо вытирать все еще влажные волосы. Капли воды все стекали на ковер, даже лужица образовалась. А в следующий миг я глазам своим не поверила... Вся эта вода вдруг поднялась одной большой каплей, брызнула в стороны чуть ли не как скорлупа растрескавшегося яйца. И прямо передо мной мелькнул серебристый дракончик размером не больше воробья. Вроде бы похожий на того морского, что я видела, но этот еще и летал.

На всякий случай я даже на миг зажмурилась, мотнула головой, вдруг мне просто чудится. Дракончик насупился, обдал меня каплями воды с крыльев, взвился под потолок... и исчез в облачке пара. Интересно, а это нормальное тут явление? Или все-таки меня уже и вправду глючит?

Я подождала еще немного, дракончик больше не появлялся. Переделась в ночную рубашку и легла спать. Но уже на грани сна и яви почувствовала, как кто-то мелкий шлепнулся на подушку рядом с моей головой.

— Ну ты же мокрый, — сонно возмутилась я, чуть приоткрыв глаза.

Дракончик обиженно зафыркал, вертясь на подушке, прямо как котенок, пытаясь устроиться. Но позиций не сдал, ухо-

дить не собирался. От его чешуек заструился пар, высушивая незваного гостя. Он довольно засопел, и меня почти тут же сморил сон. Лишь мелькнула мысль, какой запоминающийся выдался день рождения, нет слов.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Утром я проснулась от громкого чавканья вперемешку с довольным урчанием. Резко открыла глаза, села на кровати и чуть не взвыла.

— Ты что творишь?!

Дракончик на мое возмущение никак не реагировал. Сидя на спинке кресла, продолжал с аппетитом жевать рубашку Дейвена. И ведь одного рукава уже не было!

Так, понятно, слова здесь бесполезны. Я вскочила с кровати и попыталась несчастный предмет гардероба отобрать. Не тут-то было! Дракончик оказался довольно сильным, не менее возмущенно тянул его на себя.

— А ну отдай, пакость ты мелкая! Ты что с рубашкой сделал?! Как я это принцу объясню?

Но он все-таки вырвался и вместе со своим трофеем взлетел на шкаф, там я его уже достать не могла.

— Слушай, мне Дейвен тоже не нравится, но это не повод грызть его одежду, согласишься? И вообще, спасибо, что заглянул, но тебе пора. — Распахнув окно, я красноречиво указала дракончику на выход.

Он посмотрел на меня так, словно я бедное незащищенное дитя из дома выгоняю на лютый мороз. Враз стыдно стало. Я вздохнула:

— Ну пойми, я тут сама на птичьих правах. А если еще вместе со мной будет любитель так пакостничать, могут выставить обоих.

Дракончик в ответ лишь пожал крылышками, мол, твои проблемы, и принялся дальше жевать несчастную рубашку.

Но, может, я зря беспокоюсь? Вдруг такие дракончики в домах — хоть и досадное, но все же нормальное явление? Вроде тех же тараканов на Земле. Надо обязательно спросить у госпожи Амелды. Да и вообще много о чем стоило разузнать. Особенно про этого принца Натана, насчет которого еще с

первого упоминания вертелись вполне определенные подзрения.

Благо платье дракончик не трогал, так что оно оставалось целым. Вот только с размером не угадали, оно было мне великовато. И если пояс удалось затянуть потуже, то рукава все новорили съехать с плеч. Да и туфли были чуть свободнее, чем нужно. Ничего, все лучше, чем голышом. Наскоро умывшись в ванной комнате, где удачно обнаружился чан с теплой чистой водой, я заплела волосы в косу и собралась выходить.

— Так, я ухожу, — предупредила чавкающего дракона, — постарайся больше не пакостить. И вообще, окно открыто, можешь улетать.

Но он на меня даже внимания не обратил.

Я не успела и тронуть ручку, как дверь открылась сама собой.

— О... э-э-э... ваше высочество? — обомлела я, замерев чуть ли не на пороге. И если первой мыслью было возмущенное «Даже постучать не удосужился!», то второй перепуганное «А если он пришел за своей рубашкой?».

— Теперь ты уже на «вы»? — Дейвен смерил меня внимательным, оценивающим взглядом.

Я инстинктивно поправила съезжающие с плеч рукава.

— Вчера я не знала, что вы — принц.

Он глянул меня так скептически, словно его тут вообще-то каждая собака знает и по стойке «смирно» при встрече встает, а я вдруг отчего-то смею не знать.

— Тетушка Амельда сказала, что ты — племянница Садрига. Это так? — Он был явно не прочь войти в комнату и устроить допрос там, но я намертво стояла в дверях, еще и створку придерживала, чтобы принц дракончика не заметил. Что-то мне подсказывало, ответственность за его пакости на меня свалят.

— У вас есть основания не верить вашей тетушке? — парировала я.

— У меня есть основания не верить тебе. В том числе и тому бреду, который мне сегодня с утра вдохновенно рассказали.

— А что именно вам рассказали? — опасливо уточнила я.

— Мне весьма любопытно объяснили нашу с тобой ночную встречу. — Дейвен снисходительно улыбнулся. — Оказывает-

ся, ты влюблена в меня по уши и надеялась привлечь мое внимание, подстроив свое появление как сбывшееся пророчество.

Чего?.. Госпожа Амельда ничего получше придумать не могла?

Боюсь, у меня сейчас все лицо стало пунцовым. Вдобавок Дейвен смотрел так пристально, явно чтобы не упустить ни одной моей эмоции.

Пришлось импровизировать на ходу:

— Да, раньше я несколько раз видела вас издали, и вы мне очень понравились. Но если вам от этого станет легче, при более близком знакомстве я в вас сразу же разочаровалась и поняла, что вы уж точно не идеал моих девичьих грез.

И как назло, дракончик в комнате зачавкал еще громче!

— Что у тебя там? — Дейвен вознамерился открыть дверь полностью, но я лишь сильнее вцепилась в створку.

— Ничего. Просто окно открыто, вот шум и доносится. — И намекнула: — Ваше высочество, так это все, о чем вы хотели поговорить со мной с утра пораньше? Если да, то...

— Я не люблю, когда мне лгут, — холодно перебил он. — Очень не люблю.

— Хорошо, спасибо, приму к сведению. — Я попыталась закрыть дверь, но Дейвен не дал.

И как раз в этот момент дракончик явно подавился! Похоже, пуговицей! Сдавленно, чуть пискляво закашлял. Пришлось тут же кашлять самой и объяснять:

— Море все-таки холодное, я вчера простыла.

Дейвен взглянул на меня так, что я и без всякого чтения мыслей поняла красноречивое: «Не пытайся держать меня за идиота». Резко распахнул дверь, отодвинул меня как несущественную преграду и вошел в спальню. С замиранием сердца я ждала возмущения по поводу дракончика, но его не последовало. Принц обомлел от увиденного, ну а я уже второй раз за это утро чуть не взвыла.

Мелкого пакостника не было. Со шкафа капала вода и летели обрывки белой ткани — все, что осталось от рубашки.

Вранье на ходу явно не относится к числу моих особых талантов. Особенно вранье, когда тебя сверлит взглядом принц. Пришлось признаваться:

— Честно, я ни при чем. Еще ночью в комнату как-то залез дракончик, выгнать его не получилось, он и сжевал твою рубашку, хотя я несколько раз пыталась отобрать.

У Дейвена на скулах заиграли желваки.

— Хватит врать! Какой еще дракон? Их не существует!

— Как это не существует? — в свою очередь, оторопела я. — А кто, по-твоему, вчера меня на берег притащил? Птеродактиль, что ли?

— Ты же все это придумала! — Дейвена почему-то эта тема бесила. И тема вранья, и тема драконов. Такое впечатление, будто самая больная мозоль.

— Ага, а легенду про какую-то там избранницу-спасительницу тоже я придумала? — не осталась в долгу я.

Ладно, про дракона вчерашнего я сейчас сдуру ляпнула, это зря, конечно. Но почему Дейвен не верит в драконов? Неужели они местным не показываются вообще?

— Легенда — это просто выдумки. — Принц все же старался говорить спокойно, хотя явно злился. — И верить в них по меньшей мере глупо. Но куда глупее пытаться меня обмануть. Значит, так, Арианна, или как там тебя, договариваемся сразу. Раз уж тетушка так в тебя вцепилась, ты останешься здесь. Но чтобы больше никакого бреда на тему драконов, ясно?

Интересно, а тогда, по его мнению, рубашку я тоже сама уничтожила? Исключительно в порыве мелкой мести, ну или пылкой влюбленности? Нет, ну почему он так нервно на тему драконов реагирует? Тут явно какой-то секрет!

— Ясно, — ответила я как можно спокойнее. — Что-то еще?

— Пока нет. Дальше видно будет. — Вкупе с очередным скользнувшим по мне оценивающим взглядом это прозвучало довольно странно. Словно у Дейвена явно наклеваются некие вполне определенные намерения относительно меня. Или у меня уже паранойя?

Больше ничего не говоря, принц вышел из спальни. Я спешно закрыла окно, чтобы улетевший пакостник не смог вернуться сюда. Если он вообще улетел. А то до этого стекавшая со шкафа вода уже куда-то делась, и под потолком затаилось облачко пара. Такое впечатление, что дракончик вполне мог так менять облик.

Ладно, потом разберусь. А пока нужно отыскать госпожу Амелду и кое-что прояснить.

Оказалось, замок просто огромный. Вчера я как-то не оценила его габариты до такой степени, ведь было темно, да и шли мы через черный ход. И сейчас я бы точно заблудилась в лабиринте коридоров и лестниц, если бы не встретившаяся по пути служанка. Она-то меня и проводила в трапезный зал, где госпожа Амельда как раз собралась завтракать.

— Арианна! Милая! — обрадовалась мне тетушка Дейвена. — Ты уже проснулась! Так, Садриг, мигом распорядись, чтобы девочке принесли завтрак!

А я даже сказать ничего не смогла, «Доброе утро!» так и застряло у меня поперек горла. Я просто стояла в пороге зала и смотрела на портрет в золоченой раме, расположенный над камином.

— Это же принц Натан, так? — еле выдавила я.

— Ну да, — кивнула госпожа Амельда. — С тобой все в порядке? Девочка моя, ты что так побледнела?

— Просто понимаете, именно он столкнул меня с крыши.

У пожилой дамы чуть чашка с чаем из рук не выпала.

— Арианна, подожди... ты это сейчас серьезно?

— Серьезнее некуда. — Я горько усмехнулась. — Что-то я сильно сомневаюсь, будто такое сходство — всего лишь совпадение. Зато теперь многое проясняется.

А ведь я все же надеялась, что эта моя догадка окажется неверна... Как-то не очень приятно сознавать, что твой любимый подстроил все настолько хладнокровно, расчетливо и жестоко. Версия «скрытый псих» все же была удобнее, хотя и не особо.

Все-таки влюбленность — штука с подвохом. Я ведь о многих странностях раньше и не задумывалась. Артем появился в моей жизни внезапно, и я почти ничего о нем не знала. Вроде как учится в другом университете, приехал из другого города — но никакой конкретики. Если я заводила разговор на эту тему, Артем всегда так ловко уходил от ответа, что я вскоре и забывала о своих вопросах. У нас не было общих знакомых или друзей, я ничего не знала о его родных. Но тогда мне это казалось не таким уж и важным. Мол, знакомы друг с другом месяц от силы, еще успеем наверстать. На волне восторженной влюбленности это казалось вполне нормальным...

А получается, принц Натан как-то заранее разузнал, кто может стать этой гипотетической избранницей. Нашел меня,

охмурил, а потом просто отправил в этот мир вот так вот запросто. И теперь ждет не дождется, когда же меня к нему торжественно доставят. Гад! Вот просто слов приличных нет!

Подумал ли он вообще, как я на такоеотреагирую?! А вдруг бы у меня оказалось большое сердце и я бы умерла еще в момент падения? А если бы дракон чуточку задержался и я бы уже утонула? Хорошо, конечно, что я все-таки осталась живая и невредимая, но Артема-Натана это мало в моих глазах оправдывало.

— Арианна, ты в порядке? — повторила свой вопрос обеспокоенная госпожа Амельда. — Что ты такое про Натана говоришь?

Я ей пересказала все свои мысли по этому поводу. И хотя пожилая дама вроде бы мне поверила, но услышанное явно привело ее в недоумение.

— Даже если Натан и вправду заранее узнал про тебя, все равно вот так против воли отправлять в другой мир по меньшей мере некрасиво. Можно же было просто поговорить с тобой начистоту, и все.

Ага. Мол, я — принц одной маленькой, но очень гордой... то есть, тьфу, проклятой страны, не могла бы ты по доброте душевной избавить нас каким-то немислимым образом от проклятия? Боюсь, я бы ему точно не поверила...

В зал вернулся Садриг. Следом за ним служанка принесла еще один поднос со столовыми приборами. Вообще не чувствуя аппетита, я все же села за стол. Вяло поколупала вилкой блинчики с фруктовым салатом.

А госпожа Амельда приглушенно говорила:

— Только про это тоже лучше не распространяться. Особенно Дейвену. Просто понимаешь, у них с братом довольно сложные отношения...

— Дейвен тоже претендует на престол?

— Не совсем. — Она замылась. — Там в этом плане все довольно запутано... Я ведь рассказывала тебе, что в свое время один из королей древности перенаправил проклятие на себя, чтобы хоть немного замедлить затопление островов. С тех пор его род разделился на две линии. Стабильно в каждом поколении рождаются два принца, два двоюродных брата. Один наследует престол, второй — проклятие.

— То есть проклят именно Дейвен? — уточнила я.

— Да. Потому по традиции и полагается, что именно проклятый должен доставить наследному принцу избранницу. Раз в поколение даруется такой шанс, но истинная избранница пока не появлялась. Каждый раз особо ушлые девицы выдают себя за нее, одна из них обязательно выходит замуж за наследника. А потом остается лишь разводиться руками, мол, видимо, время еще не пришло. Не сомневаюсь, и сегодня явится не одна такая «избранница». Ну и пусть. Мы-то знаем, кто настоящая. И пока поддельные отвлекут на себя все внимание, мы тайно доставим тебя Натану. Благо и он, получается, знает, кто его настоящая невеста.

И вот как бы сказать... После поступка Артема я не то что замуж, я даже видеть его не хочу. И не в обиду дело. Просто я очень в нем разочаровалась. Разочаровалась до такой степени, что влюбленность уже всюю загибается и вряд ли подлежит восстановлению. Только, похоже, наследный принц привык идти к цели напролом и его мое мнение вряд ли волнует.

После завтрака госпожа Амельда послала служанку в город к портнихе, а меня повела на смотровую площадку замка. Думаю, не столько любоваться красотами, сколько дальше секретничать, чтобы никто не подслушал. Лишь Садриг, как верный безмолвный страж, следовал за нами и остался караулить у двери. Правда, я так и не поняла, кем именно он служит. Личный слуга? Поверенный? Казалось, что они с госпожой Амельдой так давно знакомы, что уже чуть ли не лучшие друзья.

Со смотровой площадки центральной башни замка открывался вид на весь остров. Я даже удивилась, думала, что территория совсем небольшая, а получается, уместился целый город, несколько деревенок, поля и пастбища. Сам замок находился на обрывистом берегу, на скальном возвышении, так что все прекрасно просматривалось. А дальше, сколько хватало взгляда, искрилось в лучах солнца море.

— Раньше остров был еще больше, — рассказывала мне госпожа Амельда, — но хоть проклятие и замедлено, все равно постепенно море отвоевывает свое. Когда я была маленькой, отец рассказывал, что во времена его детства вот там, — указала она, — на восточной окраине еще уместился небольшой городок и чудесные луга. Ну а теперь все, уже берег.

— Я вот не понимаю, — я задумчиво смотрела на открывающийся вид, — если проклято только ваше королевство, почему жители не переселяются в соседние страны, чтобы жить, не боясь, что однажды их дома скроет водой?

— А некуда переселяться, — уныло ответила тетушка Дейвена. — На западе воинственный Вингард, на север простирается океан, на юге пустыни, а на востоке дикие земли, о которых ходят такие ужасные слухи, что туда уж точно никто никогда не сунется. Да и лично я считаю, что не бежать из своего дома надо, а спасать свой дом. Тем более теперь, — она радостно на меня глянула, — это вполне возможно.

Ужасно не хотелось ее разочаровывать, но я, в свою очередь, была уверена, что никакая я не избранница. Нет у меня некой расчудесной силы, чтобы от проклятий избавлять.

— Скажите, а принц Дейвен всегда такой... как бы помягче выразиться... подозрительный? — поинтересовалась я.

Просто мы встретили его по пути в башню, так Дейвен проводил меня таким взглядом, будто вот-вот закинет на плечо и потащит опять допрашивать.

— Ох, милая, с Дейвеном все очень сложно... — Госпожа Амельда сокрушенно вздохнула. — Я же тебе рассказывала про две линии наследования. Вот смотри, конкретный пример. У моего отца, короля Верда, трое детей. Я младшая, мой старший брат Роин, унаследовавший престол, и мой средний брат, Ладир, унаследовавший проклятие. У проклятых есть одна особенность. Если наследник престола не женится на истинной избраннице, то проклятого принца ждет гибель. Каждый раз из поколения в поколение проклятый умирает, не дожив до тридцати лет. Если он успевает оставить наследника, то проклятие переходит к нему. Если не успевает, то у наследного принца непременно будет двое детей, один из которых родится с проклятием. То есть от этой напасти никак не избавиться.

— Получается, если Натан не женится на истинной избраннице, то Дейвен не доживет до тридцати лет? — Мне стало не по себе.

— Увы, но это так. — Госпожа Амельда промокнула глаза кружевным платочком. — Когда умер Ладир, отец Дейвена, тот был еще совсем маленьким. Ивва, его мать, тоже долго не прожила, она утонула. У меня вот со своей семьей не сложи-

лось, и я очень старалась заботиться о Дейвене. Мы сначала жили в королевском дворце в Вертуме, но потом пришлось переехать сюда, в родовой замок Дравур. Конечно, со временем Дейвен уехал обратно. Сначала учиться в гильдии магов, ну а потом, естественно, жизнь в глуши его не привлекала. И сейчас-то сюда не заманишь, он бы и не приехал, если бы не обязанность присутствовать на Ночи морского дара. Ты уж не сердись на моего племянника. Он и сам по себе... сложный. И вдобавок всю жизнь под давлением проклятия.

Теперь-то понятно, почему Дейвена так бесит тема избранниц и драконов. Меня бы тоже бесило, если бы от этой мифической легенды зависела моя жизнь.

— А почему он не верит в драконов? — спросила я.

— Потому что их уже давно никто не видел. — Госпожа Амельда снова вздохнула. — Морские драконы не показываются людям, хотя когда-то, еще до проклятия, жили в союзе с нами. Ну, не будем о грустном. — Она приободрилась. — Видишь, вон там, на западе, песчаную косу? Именно там сегодня ночью должна вроде как появиться избранница. Думаю, нас ждет целое представление, — фыркнула она. — Полюбуйтесь на желающих воспользоваться легендой и выскочить замуж за наследного принца.

— И Дейвен тоже должен при этом присутствовать? — Я заранее представила, какой он будет злющий.

— Обязательно, — кивнула тетушка принца. — И ему же потом предстоит отвезти всех претенденток в Вертим.

— А как будут выбирать настоящую?

— Обычно девушки идут на всякие ухищрения, чтобы это доказать. Причем, как я понимаю, из поколения в поколение это получается все правдивее. Вот про Лиграну, мать Натана, все думали, что уж она-то точно настоящая, но увы, увы... Здесь все свадьба решает. По легенде, когда церемония состоится, проклятие тут же исчезнет.

Хм. Странно тогда, что после этого лживую невесту не выставляют. Или раз уж женился, то что теперь поделать? Ну и наследному принцу проще, конечно, чем проклятому, его-то смерть в таком случае не ждет в ближайшие годы.

— Но ты не переживай, девочка моя, — госпожа Амельда ласково похлопала меня по руке, — главное, ты уже здесь и ты точно настоящая.

— Ну а вдруг я тоже выдумала все? — не удержалась я. Она даже засмеялась.

— Милая, люди могут лгать, но знаки не лгут. Не зря я столько времени корпела над древними свитками. Не зря вычислила, что из-за изменений календаря дата Ночи морского дара со временем сдвинулась. И, главное, не зря именно Дейвен пошел ночью на берег и первым встретил тебя. Видишь ли, проклятие обостряет его восприятие в этом плане. Пусть наверняка он и сам этого не осознает. По преданию именно проклятый должен встретить избранницу, когда море дарует ее. Что и произошло. Но не забывай, пока мы держим в секрете, кто ты такая, — уже раз в десятый напомнила она.

— Но к чему такая таинственность?

— К тому, что далеко не всем выгодно избавление от проклятия. — Госпожа Амельда резко помрачнела. — Но давай не будем об этом. До ночного торжества еще далеко, мы с тобой пока можем по городу покататься, да и к моей портнихе заглянем. Отправляться в Вертим надо будет уже буквально через два-три дня, а у тебя пока нормальной одежды нет. Для сегодняшнего вечера-то подберут, ну а остальное, надеюсь, успеют сшить или из готовых платьев найти. Так что не волнуйся, к Натану ты прибудешь в наилучшем виде!

Да сто лет бы его вообще не видеть. Вот только если избавление от проклятия — это именно свадьба, то как быть? Или, главное, церемонии состояться, а потом я свободна? Раз уж Натан так запросто перемещался между мирами, то и меня сможет обратно переместить? Очень хотелось в это верить.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Время до вечера пролетело незаметно. Госпожа Амельда задалась целью показать мне все достопримечательности острова, оставив напоследок самое интересное — тот самый берег, где планировалось ночное торжество.

— Вечером сама все увидишь, — говорила она, пока экипаж вез нас по уютным улочкам, — полюбуемся с тобой на фальшивых избранниц. Мне уже жутко интересно, сколько наглых девиц будет в этот раз.

А ведь люди в городе готовились к празднику. Складывалось впечатление, что все жители с таким радостным нетерпением ждут ночного «чуда», словно это главное счастье в их жизни. И как-то очень неприятно было думать, что находятся ушлые обманщицы, которые пользуются случаем, чтобы замуж за принца выскочить. И если мне, фактически постороннему человеку, противно, то неудивительно, что Дейвен от всего этого, мягко говоря, не в восторге. Да и меня ведь считает одной из таких корыстных девиц.

Уже с наступлением темноты мы заехали к той портнихе, у которой госпожа Амельда заказала для меня одежду. К счастью, нашлась подходящего размера из готовой. Вот только для соблюдения конспирации все платья были простыми и без пышного подола. Я видела, в подобных ходили горожанки.

— Ты же понимаешь, милая, — оправдывалась госпожа Амельда, — мы должны сохранять видимость, будто я взяла тебя в ученицы. Пока, к сожалению, будет так. Уже в Вертиме, когда откроем правду, тебя ждут по праву самые шикарные наряды. Но ты даже в простом платье на диво прелестна!

Честно говоря, из-за одежды я вообще не заморачивалась. Куда больше меня напрягло, что я местную письменность не понимаю. Все вывески в городе выглядели лишь набором непонятных закорючек. Но при этом я же как-то на языке местных изъяснялась. Может, это просто со временем придет? Ну или нужно попросту учиться. Представляю, как выскажется Дейвен, если узнает, что я еще и безграмотная. Да просто утопит меня в сарказме! Хотя, собственно, мне-то какое дело до его мнения?

Перед самым торжеством мы заехали в замок. Во-первых, поужинать. А во-вторых, госпоже Амельде нужно было переодеться к празднику. Но, как ни странно, дольше всех собирался Садриг. Явился в парадном камзоле и довольно нелепой шляпе.

— А Дейвен? — спохватилась я, когда мы покидали замок.

— Он уже на набережной, милая. Там и встретимся.

Городские улицы были украшены множеством цветных гирлянд. Причем состояли они сплошь из мерцающих сполохов. Магия? Очень хотелось рассмотреть поближе, но госпожа Амельда меня огорошила.

— Арианна, еще насмотришься. — И приглушенным шепотом добавила: — Тем более у тебя самой, как истинной избранницы, должна быть своя магия. И, если верить древним текстам, какая-то особенная.

О... Это бы мне точно не помешало. Особенно если эта магия сможет вернуть меня домой. Но пока я ничего такого в себе не чувствовала.

— Я, правда, сама толком ничего о ней не знаю, — ответила госпожа Амельда на мои расспросы, — но вроде как магия избранницы связана именно с морем.

За очередным поворотом дороги город остался позади, экипаж неспешно спускался вниз, к просторному берегу. Здесь не было навалов камней, посреди идеально чистого пляжа на постаменте возвышалась статуя: некий мужчина протягивал руки к морю и словно бы норовил вот-вот шагнуть в воду.

— Это принц Саенн, первый из всех проклятых, — пояснила мне госпожа Амельда. — Именно сюда вроде как дракон и должен был принести избранницу.

Так вот что имел в виду Дейвен, говоря: «Не к тому принцу»...

Кстати, самого Дейвена пока видно не было. А народ все прибывал. Празднично одетые горожане толпились на пляже, оставляя достаточно много места вокруг статуи и не подходя к морю. Небольшой оркестр играл торжественную музыку, и все вокруг дышало предвкушением чуда. Это какое же будет разочарование, если мифическая избранница так и не появится...

Мы с госпожой Амельдой и Садригом заняли места на возвышении. Здесь стояли мягкие кресла, и открывался хороший вид — уж точно ничего не пропустим.

— А долго ждать? — любопытствовала я, сев в кресло и расправив подол платья.

— По легенде, избранница появится, когда море замерцает в ночном свете. Оно в общем-то каждую ночь мерцает, но всегда в определенный час. Так что осталось подождать совсем недолго. Садриг, ну где ты там? — Госпожа Амельда обернулась. — Иди сюда скорее, а то все зрелище пропустишь! О, Дейвен! И ты наконец-то! А мы тебя жаждались!

— Не думаю, что здесь будет нечто такое, ради чего мне стоило бы поспешить, — послышался невозмутимый голос ее племянника.

Я нарочно не оборачивалась, делала вид, что всецело поглощена разглядыванием пейзажа.

Но почти тут же голос Дейвена прозвучал у меня чуть ли не над самым ухом:

— Что, пришла полюбоваться на более изобретательных липовых избранниц?

— А я вас настолько возмущаю самим фактом своего существования, что вы даже спокойно мимо пройти не можете? — так же невозмутимо отозвалась я.

Дейвен явно хотел ответить что-то не менее любезное, но его перебил восторженный возглас госпожи Амелды:

— О! Море мерцает!

Водная гладь и вправду чуть заискрилась. И ведь вчера ночью, когда дракон нес меня к берегу, было точно так же...

Оркестр вмиг затих, умолкли все разговоры в толпе — воцарилась чуть ли не священная тишина. Впрочем, вполне нарушаемая шепотом госпожи Амелды и Садрига.

— Я тебе говорю, штуки четыре появится, не больше.

— Госпожа, при всем моем уважении к вам, их точно будет с десяток.

Я осторожно подняла взгляд на стоящего рядом Дейвена. Премрачный, он наблюдал за морем, скрестив руки на груди. Вот честно, только транспаранта не хватало «Вы все обманщицы, пошли вон». Я не удержалась:

— Вы заранее настроены негативно, а ведь вдруг и вправду существует истинная избранница?

Он даже на меня не посмотрел:

— Я в это не верю.

— Но почему? Все же верят.

— Потому, что это глупо. — Дейвен явно с трудом сдерживал раздражение. — Люди придумали себе красивую сказку, чтобы не искать решение проблемы, а просто в бездействии надеяться на чудо.

— Дети мои, хватит спорить! — вмешалась госпожа Амелда. — Смотрите, уже начинается!

Я даже привстала, чтобы все разглядеть. Интересно, это будет тот же дракон? И если избранниц несколько, то как он их

принесет? Я представила охапку верещащих девиц в драконьих лапах.

Море заволновалось. То тут, то там разошлись круги, словно в воду упали гигантские капли. И следом один за другим появились пятеро драконов. Вот только не совсем таких, как принесший меня. Эти были синие, полупрозрачные, больше похожие на змей, и двигались как-то странно: рывками, периодически зависая — неестественно даже.

— Они же ненастоящие, — невольно вырвалось у меня.

— Да ну? Правда, что ли? — усмехнулся Дейвен.

Спохватившись, я умолкла, пока не сболтнула лишнего. А псевдодраконы уже достаточно приблизились к берегу, теперь были видны сами избранницы. Пять девушек в роскошных платьях сошли с опустившихся драконьих голов на песок. Им бы в синхронном плавании выступать, настолько все выглядело одинаково. Наверняка они и обменялись одинаково неприязненными взглядами.

Навстречу выдвинулась целая делегация и явно в ритуальных одеждах. Просто пока я больше ни у кого здесь подобных не видела. А оркестр снова торжественно грянул, толпа приветственно ликовала. Такое впечатление, будто никого и не удивило, что избранница не одна, а целых пять. Как и тот факт, что сами драконы быстренько исчезли, становясь все прозрачнее. Наверное, они были созданы магически, и магия подходила к концу.

Среди встречающих уже был и Дейвен. Хотя у него был такой вид, что скорее его можно было отнести к категории присутствующих из одолжения. Старец в ритуальных одеждах одну за другой подводил к нему «избранниц», громогласно и торжественно представляя. М-да. Какой контраст... Они в шикарных пышных платьях, явно раскрасавицы — и я, еле выползшая на берег голышом, с тинной в волосах и едва стоящая на ногах.

— Нет, ну ты смотри, я же всех их знаю! — Госпожа Амельда умудрилась даже лица разглядеть. — Все вертимские аристократки! Посмотрим-посмотрим, что они будут врать про свою избранность. И что-то мне подсказывает, «чудесное явление на драконе» они у одного и того же мага заказывали.

— А народ все устраивает, — апатично отозвался Садриг.

— Народ просто надеется, что хоть одна из них все же настоящая и море перестанет наконец поглощать острова, — недовольно отозвалась его госпожа.

— Не помню, спрашивала я или нет, но почему именно Дейвен должен доставить девушек наследному принцу? — рассеянно поинтересовалась я. — Да и разве, по логике, не проклятый должен жениться на избраннице?

— Проклятый несет бремя проклятия, фактически берет на себя всю вину предков. — Госпоже Амельде сейчас явно было интереснее разглядывать происходящее на берегу, чем что-то пояснять. — Нет, ну ты посмотри на него! Дейвен хотя бы сделал вид поприветливее! А то такое впечатление, что ушлые девицы с перепугу уже готовы сигануть обратно в море!

— Так он ведь не верит ни им, ни вообще в эту легенду. — Что, на мой взгляд, было вполне логично.

— Верит или не верит, а правила надо соблюдать, — назидательно возразила она. — Принц он, в конце концов, или кто.

— Может, он просто не хочет лицемерить. — Вот уж не думала, что за Дейвена вступлюсь.

Но госпожа Амельда пропустила мои слова мимо ушей.

— О, смотри! Сейчас будет момент истины! — Она даже подскочила в кресле.

Двое служителей выволокли на пляж явно тяжеленную чашу с едва тлеющим фиолетовым пламенем.

— А что это? — любопытствовала я.

— Смотри-смотри, сейчас сама все увидишь, — с придыханием отозвалась госпожа Амельда, не отрываясь от происходящего.

Прямо на фиолетовое пламя один из служителей брызнул несколько капель воды, вверх взвился высокий сноп алых искр и ринулся в море, окрашивая его в пурпурный цвет. Мгновения звенящей тишины, и вдруг вода засветилась. И те же самые искры взмыли вверх, только теперь бирюзовыми, и осыпались на пляж неощутимым дождем. Толпа восторженно замерла, люди подставляли ладони под искорки. Я тоже несколько поймала. Совсем неощутимые, они быстро погасли.

Госпожа Амельда, несмотря на возраст, даже на месте запрыгала, от переизбытка эмоций схватив Садрига за рукав камзола:

— Ну, что я тебе говорила?! Кто в итоге оказался прав?!
Никогда еще так ярко не было!

— А что произошло? — Похоже, я одна не понимала.

Куда менее эмоциональный Садриг пояснил:

— Это знак того, что истинная избранница среди нас. Я присутствовал лишь однажды на подобной Ночи дара, тогда и вправду сияние было намного слабее.

— Жаль, я отсюда не вижу выражение лица Дейвена! — продолжала пылать эмоциями госпожа Амельда. — Пусть теперь этот упрямый мальчишка хоть раз заикнется, что легенды — это бред!

Я бы тоже сейчас с удовольствием на лицо Дейвена посмотрела. А еще на лица «избранниц». Теперь наверняка каждая гадает, кто же из соперниц истинная и что теперь с этим делать.

Госпожа Амельда все же не удержалась, поспешила вниз к Дейвену. А Садриг на мои расспросы о дальнейшем ответил:

— Избранницы будут жить в замке до отъезда в Вертим. Но это ненадолго, дня два-три, вряд ли его высочество принц Дейвен станет здесь задерживаться.

Как-то меня не прельщало, что они тоже поселятся в замке. Хотя он такой огромный, что вряд ли мы пересечемся...

Вдруг нестерпимо стало тошно, будто враз перекрыли дыхание. Я испугалась, но тут же накатило явственное ощущение: мне просто нужно уйти, я почему-то должна остаться одна. Некая неведомая, но явно не враждебная сила влекла меня куда-то.

— Скажите, пожалуйста, госпоже Амельде, что я немного прогуляюсь, — попросила я Садрига.

— А вы не заблудитесь? — вполне резонно уточнил он.

— Замок вроде бы с любой точки острова виден, не должна заблудиться. — Я даже усидеть на месте не могла, так сильно меня влекло куда-то. Словно от меня протянулась некая невидимая нить, все сильнее натягиваемая. И я поспешила прочь. Наитием и так уже догадывалась, куда именно я должна идти. Подальше от шума. Подальше от людей. На тот скалистый берег, куда принес меня прошлой ночью дракон.

Все-таки странно. Тут и пляжа-то толком не было, приходилось местами пробираться через навалы камней, чтобы до-

браться к морю. Но при этом мне почему-то нравилось здесь гораздо больше, чем на том чуть ли не вылизанном берегу со статуей. Несмотря на царящий тут хаос, казалось, накатывают не морские волны, а материализовавшееся умиротворение.

Получается, этот берег находится прямо под обрывом, на котором располагается замок, так что на обратном пути заблудиться мне не грозило. Да и вообще никакого страха не было. Впрочем, как и понимания, зачем я вообще здесь. Никто меня тут не ждал, ничего тут не происходило. Просто пустынный скалистый берег и темнеющее в ночи море.

По наитию я подошла к самой кромке воды. Ужасно захотелось пройти хоть чуточку дальше. Хотя, если честно, до этого мне казалось, что я к морю и близко не сунусь. Все-таки после того, как чуть не утонула, прямо фобия возникла.

Но нет. Море влекло, и влекло нестерпимо. Сняв туфли и приподняв подол платья, я сделала несколько шагов. Вода оказалась приятно теплой, ластилась к ногам. Еще шаг, еще... Все, больше не рискнула. Наклонившись, коснулась как раз набегающей волны, и от моих пальцев разошлось голубоватое мерцание. Ахнув от изумления, я отдернула руку.

Через несколько секунд, набравшись смелости, прикоснулась снова. Так же опять разошлось мерцание, постепенно затухая. Словно бы под водой стаи эфемерных светлячков разлетались в разные стороны. Смотрелось так завораживающе и... необъяснимо. Не покидало впечатление, что такое наверняка, по меркам этого мира, все же не в норме вещей. Может, как раз та самая магия избранницы, о которой упоминала сегодня госпожа Амельда?

Осмелев, я вошла в воду по щиколотки. Пусть подол платья неизбежно намок, но сейчас меня это мало волновало. Уж очень хотелось разобраться в этой странной магии. То ли я как-то воздействую на море, то ли море как-то отзывается на мою близость? Может, как раз в легендах есть пояснения по этому поводу. А то сама я при незнании буду очень долго разбираться...

Я даже вскрикнуть не успела. Меня резко сбило с ног, подхватило течением и потянуло на глубину. Настолько быстро, что я даже вздохнуть не смогла бы! Нет, ну зачем вообще сунулась к воде?! Мало мне было вчерашнего?!

И снова я чуть не задохнулась. И снова меня внезапно выдернули на поверхность как раз тогда, когда я почти уже отключилась. Вот только на этот раз вовсе не дракон... Стоило Дейвену схватить меня, как сразу исчезла неведомая сила, упорно тащившая до этого на глубину. Правда, я принца не сразу узнала, настолько уже сознание затуманилось. Стоило оказаться на поверхности, я принялась лихорадочно дышать, вцепившись в своего спасителя мертвой хваткой. Да чтобы я еще хоть раз вообще к морю подошла!

Дейвен вынес меня на берег. Я очень хотела сказать хотя бы спасибо, но меня еще трясло от пережитого ужаса. Да и сам принц совсем не являл образец доблестного благородного героя. Смотрел так, словно не прочь закинуть обратно в воду.

— И что это сейчас было? — прокурорским тоном поинтересовался он. — Что вообще за глупая выходка: лезть в воду, если плавать не умеешь! Ничего умнее, чтобы произвести на меня впечатление, не придумала?

Вот теперь у меня не было слов банально от изумления. Но лишь в первое мгновение.

— Слушай, ты в своем уме? — не выдержала я, невольно переходя на «ты». — По-твоему, я демонстративно тонула, чтобы тебе понравиться? Ты вообще слышал про такие штуки, как логика и здравый смысл?

— Я-то как раз слышал, — парировал он, по-прежнему держа меня на руках, словно отпускать не планировал. — А вот ты, похоже, нет.

— Я понятия не имела, что ты будешь здесь. И демонстративно тонуть уж точно не собиралась... — Я осеклась.

Мои пальцы как раз невольно сместились к вороту его расстегнутой рубашки, чуть коснулись обнаженной влажной кожи — и тут же снова поползло голубоватое мерцание. Я едва успела руку отдернуть, пока Дейвен не заметил. Спыхватилась:

— И поставь меня уже, пожалуйста. Спасибо, конечно, что спас, но повторяю, тонула я по-настоящему и уж точно не ради тебя.

— Ты странная. — Казалось, он как раз таки отпускать не хочет, но все же поставил меня на ноги.

Я тут же отошла на несколько шагов. Мокрое платье липло к телу, да и волосы ощущались неприятными сосульками. Ну

у меня наверняка и вид опять... А вот Дейвена ночное купание совсем не портило. Даже насквозь промокший, он все равно выглядел впечатляюще. Я только сейчас задумалась, что, по сути, впервые в жизни встретила такого человека, от которого чуть ли не осязаемо исходит внутренняя сила.

— Ты не боишься проклятия. — Меня озарило настолько внезапно, что я даже подумала об этом вслух.

Дейвена мое высказывание явно удивило, но он все же ответил:

— Не боюсь, — и смотрел так пристально, что мне еще больше стало не по себе.

— Но как же так? Мне кажется почему-то, что ты и раньше не боялся. А не только сейчас, когда вроде как появилась настоящая избранница.

Дейвен чуть презрительно поморщился.

— Да при чем тут избранница и прочие выдумки? Я и так прекрасно знаю, как справиться с проклятием.

Я оторопела:

— То есть существует другой способ?.. Но почему тогда им раньше никто не воспользовался?

— Видимо, не решались, — все же снизошел он до ответа, но тут же сменил тему: — Ты и дальше намерена, дрожа, меня расспрашивать или все же греться пойдем?

Меня и вправду била крупная дрожь. Все-таки стоять насквозь мокрой, да еще и на ветру — ощущения не из приятных. Дейвен не стал дожидаться моего ответа, хотел взять за руку, но я отскочила от него. Боялась, что от прикосновения тут же появится то странное мерцание. Почему-то казалось, что пока нельзя никому об этом знать. И особенно Дейвену.

Ему явно не понравилось, как я от него шарахнулась, но высказываться по этому поводу он не стал. Взял с ближайшего валуна свой камзол, видимо сброшенный, когда принц меня спасти ринулся, и накинул мне на плечи. Стало теплее, но немного. Так что обратную дорогу к замку я проделала чуть ли не стуча зубами.

Я о многом хотела расспросить Дейвена, да и, если честно, ужасно хотелось узнать, что же он за человек. Но не нашла что сказать. Да и он сам предпочел лишь хмуро молчать, периодически кидая на меня странные взгляды.

И вот для чего меня так влекло сюда? Несмотря на бредовость такого предположения, мне упорно казалось, что как раз из-за Дейвена. Словно некая сила заранее знала, что он тоже после церемонии не вернется в замок, а пойдет на этот берег. Кто-то хотел, чтобы мы тут встретились? Или чтобы Дейвен меня спас? Что-то чем дальше, тем меньше я понимала...

Мы не стали обходить замок. Точнее, Дейвен не стал, а сама бы я не нашла, где черный ход. Так что вошли через парадный. И тут же замерли на месте, когда прозвучало:

— Ваше высочество! Наконец-то!

Еще никогда в жизни мне так не хотелось провалиться на месте... Просторный холл был полон народа, одновременно служа торжественным залом. Похоже, здесь праздновали сегодняшнее «эпическое событие». Тут были и сами шикарные избранницы, и служители пророчества, и именитые приглашенные. Но теперь воцарилась тишина. Даже оркестр затих. И как мы его не услышали? Видимо, хорошая звукоизоляция...

И сейчас все смотрели на нас. На мокрого насквозь Дейвена и мокрую насквозь меня, еще и вдобавок в его камзоле поверх платья. Ай, еще и какая-то водоросль застряла в моих волосах! Только теперь при свете я разглядела! Да что ж такое... Одно дело — появиться в таком виде перед Дейвеном и совсем другое — перед местной знатью. Ужас...

Но он не растерялся. Я не успела и глазом моргнуть, как Дейвен вмиг задвинул меня за свою спину. Перед глазами разорвалась яркая вспышка, заставляя зажмуриться. И я тут же оказалась вообще на самом верху лестницы холла! Это как так?..

Но уточнять не стала, юркнула за угол коридора. Щеки горели, это же надо было попасть в такую ситуацию! Но уходить я пока не стала, осторожно выглянула.

— И что же здесь происходит? — Если бы Дейвен таким тоном обратился конкретно ко мне, я бы точно враз поседела.

Вывод первый: он явно понятия не имел, что тут целая толпа. Иначе, естественно, появления в таком виде не допустил бы.

— Ваше высочество, — робко проблеял старец в мантии служителя, — было решено перенести празднество в замок...

— Кем решено? — холодно поинтересовался принц.